

Право и политика

Правильная ссылка на статью:

Прилепский Е.Т. — Мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности: некоторые проблемы применения // Право и политика. – 2023. – № 6. DOI: 10.7256/2454-0706.2023.6.40911
EDN: NYSNPO URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40911

Мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности: некоторые проблемы применения

Прилепский Евгений Тимофеевич

соискатель, кафедра уголовного процесса, Кубанский государственный университет», помощник судьи Краснодарского краевого суда

350000, Россия, Краснодарский область, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

✉ prilepskii_e@rambler.ru

[Статья из рубрики "Закон и правопорядок"](#)

DOI:

10.7256/2454-0706.2023.6.40911

EDN:

NYSNPO

Дата направления статьи в редакцию:

28-05-2023

Дата публикации:

04-06-2023

Аннотация: В работе рассмотрены особенности регламентации применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лиц из числа предпринимателей по уголовным делам об экономических преступлениях, а также практика применения данных норм. Актуальность исследования заключается в широкой общественной дискуссии о наличии неправомерного давления на бизнес, в конструктивном изменении уголовно-процессуального законодательства, а также в непоследовательной и неединообразной практике судов. Автором отмечается, что на сегодняшний день основная проблема применения изученной меры пресечения кроется не в законодательной регламентации, а в отсутствии выработанной единой последовательной позиции судов. По результатам анализа меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности делается вывод о том, что в

рамках дальнейшего комплексного осуществления мер по реформированию институтов защиты предпринимательства и создания благоприятной среды для бизнеса, в условиях геополитической нестабильности, необходима разработка и принятие ряда изменений в уголовно-процессуальное законодательство. В частности, представляется необходимым внесение изменений в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ, а также выработка четких критериев, по которым хозяйственную деятельность можно было бы разграничить с иными видами деятельности в сфере уголовного процесса.

Ключевые слова:

мера пресечения, заключение под стражу, предпринимательская деятельность, предприниматель, экономические преступления, уголовный процесс, следователь, расследование, расследование преступлений, предварительное расследование

Безусловное главенство принципа законности в области обеспечения и соблюдения прав и свобод человека является важнейшей гарантией реализации права на свободу предпринимательской и иной экономической деятельности. Эффективность развития данной сферы влияет как на внутриэкономические качественные и количественные показатели, так и определяет положение государства на международной арене. В современных условиях, когда на нашу страну оказывается беспрецедентное санкционное давление, особенно важно создать максимально комфортные и предсказуемые условия функционирования субъектов экономической деятельности. Достижение ощутимого улучшения делового и инвестиционного климата возможно только случае законодательного закрепления гарантий прав лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность и их четкой, единообразной правоприменительной реализации.

В последние годы в Российской Федерации последовательно реализуются меры, направленные на гуманизацию уголовно-процессуального и уголовного законодательства, предпринимаются шаги по совершенствованию законодательства с целью снижения количества лиц, заключаемых под стражу до единичных случаев, если деятельность обвиняемых (подозреваемых) связана с предпринимательством (в порядке ч.1.1 ст. 108 УПК РФ). Примером служит Федеральный закон от 02 августа 2019 г. №315-ФЗ «О внесении изменений в статьи 108 и 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [\[1\]](#).

На фоне широкой общественной дискуссии о наличии неправомерного давления на бизнес, посредством необоснованного возбуждения уголовных дел и использования механизма избрания меры пресечения в качестве инструмента преследования предпринимателей и других субъектов экономической деятельности, представляется актуальным проведение анализа и изучение как законодательного регулирования, так и правоприменительного аспекта избрания такой строгой меры пресечения, как заключение под стражу в отношении подозреваемых (обвиняемых) по преступным деяниям в сфере экономической деятельности.

В ежегодных посланиях Федеральному Собранию и иных публичных выступлениях, Президент Российской Федерации В.В. Путин [\[14\]](#) неоднократно указывал на недопустимость необоснованного заключения под стражу лиц, обвиняемых в вышеназванных преступлениях, и необходимость разработки вопроса о внесении

соответствующих изменений в действующее законодательство, с тем, чтобы минимизировать возможность необоснованного уголовного преследования бизнеса.

Несмотря на достаточно последовательную политику государства, направленную на защиту интересов предпринимательства, выступая с очередным посланием к Федеральному собранию в 2022 г., Президент вынужден был отметить, что принятых мер явно недостаточно и ситуация не претерпела каких-либо серьезных изменений.

18 августа 2022 г. Министерством юстиции Российской Федерации был представлен проект поправок в УПК РФ, которые касаются повышения уровня гарантий для лиц, подозреваемых (обвиняемых) в преступлениях, совершенных в экономической сфере. Данные поправки планируется рассмотреть в рамках общественного обсуждения с тем, чтобы законодательно исключить «избыточность» уголовного воздействия на предпринимателей^[10].

Указанную законодательную инициативу поддержал также председатель Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедев в ходе совещания 15 сентября 2022 г. с делегатами X Всероссийского съезда судей от судов, указав, что Верховным Судом РФ поддерживаются предложения о дальнейшем расширении сферы применения мер пресечения, не связанных с заключением под стражу, в том числе для рассматриваемой категории преступных деяний^[12].

Следует заметить, что заключение под стражу является наиболее строгой мерой пресечения, предусмотренной уголовно-процессуальным законодательством. Положения ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ отдельно регламентируют порядок применения изучаемой меры в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, связанных с предпринимательской и иной экономической деятельностью. В названной норме закреплён исчерпывающий перечень преступных деяний, по которым нельзя применять меру пресечения в виде заключения под стражу. Подобный запрет действует только при условии того, что установлена личность подозреваемого (обвиняемого); у него имеется постоянное место жительства на территории РФ; отсутствуют нарушения мер пресечения, применяемые ранее; в случае, если подозреваемый либо обвиняемый не скрывался от правоохранительных органов.

Даже при такой детализированной регламентации порядка применения мер в виде заключения под стражу Пленум Верховного суда РФ для поддержания единообразия правоприменительной практики обращает внимание на то, что при разрешении ходатайства об ее избрании в порядке ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ во всех случаях необходимо обсуждать возможность применения иной, более мягкой, меры пресечения^[2].

Дополнительные требования так же установлены к содержанию ходатайства следователя (дознавателя) о применении заключения под стражу к подозреваемому (обвиняемому) в совершении преступления в области предпринимательской деятельности. Указано, что судам следует устанавливать обстоятельства того, что совершенное преступление не связано с осуществлением предпринимательской деятельности. Если такие сведения не будут установлены, то суду следует отказать в удовлетворении такого ходатайства.

Необходимо отметить, что число предпринимателей, в отношении которых решается вопрос об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, по рассматриваемой категории дел, составляет небольшое количество в сравнении от общего числа лиц, заключенных под стражу. При этом наблюдается ежегодная тенденция к их сокращению, что подтверждается статистическими данными,

приведенными в отчете о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2021 г. Так, за указанный период судами было рассмотрено 98 034 ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, а также 200 503 ходатайств о продлении срока содержания, но только 756 из них в отношении обвиняемых, определенных в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ^[13].

Характерно, что в 2021 г. из 5 500 рассмотренных уголовных дел по «предпринимательским» преступным деяниям осуждено 67% обвиняемых, а реальное лишение свободы получили лишь 9 %^[11]. Тем не менее, несмотря на прослеживаемую положительную тенденцию, бывают случаи, когда суды, избирая заключение под стражу, игнорируют требования уголовно-процессуального закона, а также правовые позиции высших судебных инстанций. Данный факт подчеркивается в судебных актах Верховного суда РФ, с указанием на то, что суды не учли сферу совершенного преступления при вынесении судебного акта.

Например, суд отказал в удовлетворении ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления по ч. 3 ст. 159 УК РФ, и изменил ему меру пресечения на домашний арест. При этом, суд обосновал применение данной меры положениями ч. 1.1., п.п. 1-4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ, а именно, отсутствием обстоятельств, указанных в п.п. 1-4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ, а также тем, что из представленных в суд материалов следует, что лицо подозревается в совершении преступления в сфере предпринимательской деятельности^[5].

М.В. Зяблина отмечала, что органы предварительного расследования зачастую неверно применяют положения ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ^[8, с. 35]. Так, наиболее часто ими допускается нарушение при обосновании своего ходатайства, а именно, отсутствуют конкретные материалы, подтверждающие то, что преступление совершено в области предпринимательской деятельности.

Еще одним примером служит постановление Тверского районного суда. В рамках дела избрана мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении лица, являющегося предпринимателем. Апелляционным Постановлением Московский городской суд постановление отменил, направил дело на рассмотрение судом первой инстанции в ином составе. Отменяя судебный акт, суд апелляционной инстанции указал, что при рассмотрении дела в первой инстанции не было учтено, что лицо подозревается в совершении ненасильственного преступления. При этом, указывая, что ч.1.1 ст. 108 УПК РФ не подлежит применению, суд не раскрыл составляющие элементы предпринимательской деятельности и не учел особенности конкретного уголовного дела. Более того, в постановлении нет описания обстоятельств инкриминируемого предпринимателю деяния. Из этого следует, что суд нарушил требования ст. 99 УПК РФ, помимо этого, не смог надлежащим образом оценить и аргументировать возможность применения ч. 1.1. ст. 108 УПК РФ^[4].

Указанные примеры позволяют сделать вывод о том, что в некоторых случаях суды оставляют без внимания доводы о совершении преступлений в сфере предпринимательской деятельности, либо отмечают, что они являются необоснованными, так как вмененные обвиняемым составы преступлений не связаны с предпринимательством.

Проблема применения рассматриваемой меры пресечения в отношении субъектов экономической деятельности поднимается и в научной литературе и юристами-

практиками. Например, П.Н. Стаценко указывает, на то, что зачастую суды необоснованно применяют в отношении предпринимателей наиболее строгую меру пресечения и причина, по его мнению, кроется не в несовершенстве уголовно-процессуального закона, а в неверном толковании норм права судами при их применении^[15].

Нельзя не согласиться с правильностью данного утверждения, но следует отметить, что неверное толкование норм закона в определенной степени является следствием отсутствия конкретики в самой правовой норме. В тексте ч.1.1 ст. 108 УПК РФ законодатель, характеризуя область, в сфере которой обвиняемый (подозреваемый) осуществляет свою деятельность, использует различную терминологию указывая «предпринимательскую деятельность» и «иную экономическую деятельность», не раскрывая их содержательную часть. Правоприменитель вынужден ориентироваться на определения этих понятий в других нормативных актах, что безусловно затрудняет принятие правильного решения и дает возможность вольного толкования закона. В результате указанного судами формируется взаимоисключающая практика и одни и те же обстоятельства трактуются в противоположных смыслах. В качестве примера описанной ситуации можно привести кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ 10.08.2021 года № 78-УД21-19-КЗ^[31]. В названном судебном акте при удовлетворении представления прокуратуры и отмене нижестоящего решения судом сделан вывод о том, что, если лицом совершается противоправное деяние, то оно само по себе не может быть отнесено к сфере предпринимательских и иных экономических правоотношений, так как противоречит требованиям гражданского законодательства. Такая позиция представляется спорной и лишней раз указывает на необходимость выработки единообразной и последовательной судебной практики, не позволяющей судам разнонаправленно трактовать понятия предпринимательской и иной экономической деятельности.

Возможным решением названной проблемы может стать закрепление непосредственно в тексте УПК РФ более емкого понятия, с высокой степенью определенности. По нашему мнению, оптимальной представляется предложенная О.В. Гладышевой замена двух понятий «экономическая» и «предпринимательская» деятельность на более объемный по своему содержанию – «хозяйственная деятельность»^[6, с. 103]. Кроме этого, полагаем, что необходимо определение четких критериев, по которым хозяйственную деятельность можно было бы разграничить с иными видами деятельности, к которым не применимы положения ч.1.1 ст. 108 УПК РФ.

Необходимо обратить внимание, что в настоящее время существуют различные точки зрения и предложения по поводу повышения эффективности мер, направленных на защиту субъектов предпринимательской деятельности от необоснованного заключения под стражу. Например, В.В. Рудич, рассматривая данный вопрос, предлагает исключить возможность избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении предпринимателей, заменив ее на те, что не связаны с изоляцией от общества, за исключением случаев, когда объектом преступного посягательства является общественные и государственные интересы^[9, с. 198].

Такое предложение представляется нам несколько категоричным, так как к подобным изменениям требуется подходить максимально дифференцированно. В противном случае лица, осуществляющие предпринимательскую и иную экономическую деятельность, могут превратиться в некую неприкасаемую группу, имеющую льготный правовой режим. И, на наш взгляд, такая тенденция уже намечается, на фоне уже внесенных в уголовно-

процессуальное законодательство изменений. Анализируя текущую государственную уголовно-правовую политику В.А. Семенцов и О.В. Гладышева совершенно справедливо приходят к выводу, что ресурс уголовного судопроизводства используется таким образом, что в результате создаются преференции для лиц, совершивших преступления в сфере предпринимательской деятельности [\[7, с. 20\]](#).

Подводя итоги проведенному исследованию, можно сделать вывод, что проблемой применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемых (обвиняемых) по преступным деяниям в сфере экономической деятельности является не столько недостаточно четкая правовая регламентация, сколько то, что на практике судами не выработана единая последовательная позиция, не позволяющая вольно трактовать основополагающие понятия для определения сферы правоотношений к которым применимы положения ч.1.1 ст.108 УПК РФ.

Кроме того, в рамках дальнейшего комплексного осуществления мер по реформированию институтов защиты предпринимательства и создания благоприятных условий для нормального функционирования и развития предпринимательства, необходима разработка и принятие таких изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство, которые реально смогли бы защитить предпринимателей от необоснованного избрания в отношении них заключения под стражу.

Библиография

1. Федеральный закон от 02 августа 2019 г. №315-ФЗ «О внесении изменений в статьи 108 и 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета, № 172, 07.08.2019.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // Российская газета, № 294, 27.12.2013.
3. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10.08.2021 N 78-УД21-19-К3 // СПС «Консультант Плюс».
4. Апелляционное постановление Московского городского суда от 04.08.2021, № 10-15552/2021 // СПС «Консультант Плюс».
5. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18 января 2017 г.) // СПС «Консультант Плюс».
6. Гладышева О.В. Правила уголовного судопроизводства в отношении предпринимателей: проблемы и пути их решения // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2018. Т. 28. № 1. С. 101-105.
7. Гладышева О.В., Семенцов В.А. Современная уголовно-правовая политика по обеспечению экономической безопасности уголовно-процессуальными средствами // Правовая парадигма. 2018. Т. 17. № 2. С. 17-25.
8. Зяблина М.В. Проблемы применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении предпринимателей // Законность. 2019. № 11 (1021). С. 34-37.
9. Рудич В.В. Применение меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности // Общество и право.

2015. № 2. С. 197–202.

10. Минюст предлагает запретить заключать предпринимателей под стражу за преступления небольшой и средней тяжести // Адвокатская газета. 2022. 19 августа.
11. Верховный суд подвел итоги работы судов за 2021 год // Право.Ru. 2022. 10 февраля.
12. Выступление Вячеслава Михайловича Лебедева на совещании с делегатами X Всероссийского съезда судей от судов ЮФО и СКФО 15 сентября 2022 г. // Информационное телеграфное агентство России «ИТАР-ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/15766647//amp>. (дата обращения 02.04.2023 г.).
13. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2021 г. URL: <http://www.cdep.ru/?id=5> (дата обращения 02.04.2023 г.).
14. Перечень поручений по итогам XXV Петербургского международного экономического форума. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/69045> (дата обращения 02.04.2023 г.).
15. Стаценко П.Н. Нам не нужна реформа закона-нам нужен новый суд / К вопросу о заключении предпринимателей под стражу и их уголовном преследовании. URL: https://zakon.ru/blog/2022/6/30/nam_ne_nuzhna_reforma_zakona-_nam_nuzhen_novyj_sud_k_voprosu_o_zaklyuchenii_predprinimatelej_pod_str (дата обращения 02.04.2023 г.)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности: некоторые проблемы применения».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам, связанным с особенностями избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Автором анализируются теоретические вопросы по данной теме, а также имеющаяся правоприменительная практика. В качестве предмета исследования выступили нормы законодательства, материалы судебной практики, мнения ученых, а также высказывания официальных лиц.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов судебной практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, норм УПК РФ). Например, следующий вывод автора: «В последние годы в Российской Федерации последовательно реализуются меры, направленные на гуманизацию уголовно-процессуального и уголовного законодательства, предпринимаются шаги по совершенствованию законодательства с целью снижения количества лиц, заключаемых под стражу до единичных случаев, если деятельность обвиняемых (подозреваемых) связана с предпринимательством (в порядке ч.1.1 ст. 108 УПК РФ). Примером служит Федеральный закон от 02 августа 2019 г. №315-ФЗ «О внесении изменений в статьи 108 и 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»».

Следует положительно оценить возможности эмпирического метода исследования, связанного с изучением материалов практики. В частности, автор приводит конкретные примеры из судебной практики по заявленному вопросу и предлагает по ним авторское оригинальное мнение: «В названном судебном акте при удовлетворении представления прокуратуры и отмене нижестоящего решения судом сделан вывод о том, что, если лицом совершается противоправное деяние, то оно само по себе не может быть отнесено к сфере предпринимательских и иных экономических правоотношений, так как противоречит требованиям гражданского законодательства. Такая позиция представляется спорной и лишний раз указывает на необходимость выработки единообразной и последовательной судебной практики, не позволяющей судам разнонаправленно трактовать понятия предпринимательской и иной экономической деятельности».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. Автор прав в том, что «В современных условиях, когда на нашу страну оказывается беспрецедентное санкционное давление, особенно важно создать максимально комфортные и предсказуемые условия функционирования субъектов экономической деятельности. Достижение ощутимого улучшения делового и инвестиционного климата возможно только случае законодательного закрепления гарантий прав лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность и их четкой, единообразной правоприменительной реализации».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«проблемой применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемых (обвиняемых) по преступным деяниям в сфере экономической деятельности является не столько недостаточно четкая правовая регламентация, сколько то, что на практике судами не выработана единая последовательная позиция,

не позволяющая вольно трактовать основополагающие понятия для определения сферы правоотношений к которым применимы положения ч.1.1 ст.108 УПК РФ. Кроме того, в рамках дальнейшего комплексного осуществления мер по реформированию институтов защиты предпринимательства и создания благоприятных условий для нормального функционирования и развития предпринимательства, необходима разработка и принятие таких изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство, которые реально смогли бы защитить предпринимателей от необоснованного избрания в отношении них заключения под стражу».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены оригинальные обобщения по поводу практики применения норм законодательства, связанного с анализируемой проблемой. Такие выводы могут быть полезны практикующим юристам.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Право и политика», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с практикой применения уголовно-процессуального законодательства.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Гладышева О.В., Семенцов В.А., Зяблина М.В., Рудич В.В., Стаценко П.Н. и другие). Хотелось бы отметить использование автором большого количества материалов практики, что позволило придать исследованию правоприменительную направленность.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к направлениям совершенствования действующего уголовно-процессуального законодательства России.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»